

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovskiy, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д.* Комплекс Аксай-1
(к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней
Центрального Казахстана) 7
- Голвченко Н. Н.* «No connection»: расстёгнутый пояс в погребальной
обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа 24
- Федорук О. А.* Детские погребения с украшениями в андроновских
(федоровских) некрополях степного и лесостепного Алтая 36
- Пигарев Е. М.* Русские вещи из золотоордынской столицы — города
Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских
нижневолжских городах) 49

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Авдашкин А. А., Салганова Е. И.* Евразийская миграционная система:
региональные ракурсы функционирования (на примере Южного Урала) 67
- Ярков А. П.* Средняя Азия и Западная Сибирь во второй половине XVI в.:
политические и этнокультурные связи 82
- Мухамадеев А. Р.* О преступлениях и наказаниях в кыпчакском сообществе
(XI–XIV вв.) 92
- Атдаев С. Дж.* Круговые обходы в обрядовой практике туркмен 107

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Арсенина О. В.* Теологическое и эмпирическое осмысление ценностного
(религиозного) потенциала прихожан православных храмов города Владимира
в контексте актуализации социального благотворительного служения 128
- Мухтарова Г. Р., Железняков Б. А.* Буддизм Илийской долины
XII — начала XIII в.: о находках предметов буддийского культа на городище
Талгар И. И. Копыловым 145
- Ильин В. Н.* Старообрядчество на Алтае во второй половине XIX —
начале XX в. 161
- Недзельюк Т. Г.* «Письма во власть»: рефлексия мигрантов Западной
и Восточной Сибири относительно государственно-конфессиональной
политики (вторая половина XIX — первая четверть XX в.) 174
- ДЛЯ АВТОРОВ** 184

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D.* The Aksai-1 complex (to the studying of ancient anthropomorphic statues and deer stones of Central Kazakhstan).....7
- Golovchenko N. N.* “No connection”: unbuttoned belt in the funeral rites of the population of the upper ob region of the early iron age24
- Fedoruk O. A.* Children’s burials with jewelry in the andronovsky (fedorovsky) necropolises of the steppe and forest-steppe Altay.....36
- Pigarev E. M.* Russian things from the golden horde capital-the city of Saray al-Jedid (on the question of the settlement of russians in the golden horde lower volga cities).....49

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Avdashkin A. A., Salganova E. I.* Eurasian migration system: regional areas of functioning (on the example of the South Urals)67
- Yarkov A. P.* Central Asia and Western Siberia in the second half of the XVI century (political and ethnocultural relations)82
- Mukhamadeev A. R.* On crimes and punishments in the kypchak community (XI–XIV centuries).....92
- Atdaev S. J.* Circulars in the ritual practice of Turkmen107

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Arsenina O. V.* Theological and empirical understanding of the value (religious) potential of parishioners of orthodox churches in the city of Vladimir in the context of actualization of social charity service..... 128
- Mukhtarova G. R., Zheleznyakov B. A.* Buddhism of Ily valley of the XII — beginning of the XIII centuries. Finds of I. I. Kopylov objects of buddhist rite from the talgar site145
- Ilyin V. N.* Old Believers in Altai in the second half of the 19th — early 20th centuries 161
- Nedzelyuk T. G.* “Letters to the authorities”: reflection of migrants of Western and Eastern Siberia on state and confessional policy (second half of the XIX — first quarter of the XX centuries)174

FOR AUTHORS.....184

УДК 902/904

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–02

Н. Н. Головченко

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул (Россия)

«NO CONNECTION»: РАССТЁГНУТЫЙ ПОЯС В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

В статье рассматривается проблема интерпретации фиксируемого на материалах большереченской культурно-исторической общности явления — помещения в погребения мужских поясов в расстёгнутом состоянии. Приводится обзор источников по данному вопросу. На примере наиболее репрезентативных коллекций рассматриваются контексты обнаружения поясной фурнитуры в исследованных погребальных комплексах. Маркером помещения в погребение пояса в расстегнутом состоянии предлагается считать обнаружение элементов фурнитуры в нестандартном контексте — в районе шеи и головы или стоп умерших, в тех случаях, когда пояс был уложен вдоль тела погребенного. Когда пояс располагался традиционным образом, о его расстёгивании предлагается судить по отсутствию пряжек и наличию других компонентов фурнитуры. Преднамеренное расстегивание пояса в рамках погребальной обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа рассматривается как явление событийной сакрализации. Расстёгивание пояса, т. е. вывод вещи из прямого функционального состояния, рассматривается как символический акт, отражающий концепцию «перевернутого мира», согласно которой поврежденное приобретает утерянные качества в новой, посмертной жизни.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, эпоха раннего железа, предметный комплекс одежды, сакрализация.

Цитирование статьи:

Головченко Н. Н. «No connection»: расстёгнутый пояс в погребальной обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Народы и религии Евразии. 2021. № 3 (26). С. 24–35.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–02

N. N. Golovchenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia)

“NO CONNECTION”: UNBUTTONED BELT IN THE FUNERAL RITES OF THE POPULATION OF THE UPPER OB REGION OF THE EARLY IRON AGE

The article deals with the problem of interpretation of the phenomenon recorded on the materials of the Bolsherechenskaya cultural and historical community — the placement of men's belts in the unbuttoned state in burials. An overview of the sources on this issue is provided. On the example of the most representative collections, the contexts of the discovery of belt fittings in the studied burial complexes are considered. It is proposed to consider the discovery of accessories in a non — standard context-in the area of the neck and head or feet of the deceased, in cases where the belt was laid along the body of the buried person, as a marker for placing the belt in the burial in the unbuttoned state. When the belt was located in the traditional way, it is suggested to judge its unbuttoning by the absence of buckles and the presence of other components of accessories. The deliberate unbuttoning of the belt within the framework of the funeral rites of the population of the Upper Ob River region of the Early Iron Age is considered as a phenomenon of event sacralization. Unbuttoning the belt i. e. the withdrawal of a thing from a direct functional state is considered as a symbolic act reflecting the concept of an “inverted world”, according to which the damaged thing acquires lost qualities in a new, posthumous life.

Keywords: Upper Ob, Early Iron Age, complex subject of clothes, event sacralization.

For citation:

Golovchenko N. N. «No connection»: unbuttoned belt in the funeral rites of the population of the upper ob region of the early iron age. Nations and religions of Eurasia. 2021. № 3 (26). P. 24–35.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–02

Головченко Николай Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник учебно-научно-исследовательской лаборатории «Историческое краеведение» Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: nikolai.golowchenko@yandex.ru

Golovchenko Nikolay Nikolayevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of Historical Local Lore, Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia). Contact address: nikolai.golowchenko@yandex.ru

Введение

Одежда — один из центральных компонентов материальной культуры, традиционно с особым рвением изучающийся историками, культурными антропологами, этнографами и археологами. Археологические исследования по данной теме отличаются своей спорностью, условными выводами и меньшей содержательной репрезентативностью. Сложившаяся ситуация — не вина археологов, это их беда, порождённая спецификой источниковой базы. Лишь в отдельных — уникальных — случаях, таких, например, как находки в мерзлотных погребениях Горного Алтая, исследователь имеет возможность ознакомиться с оригинальными вещами, да и то в неполной их сохранности. В большинстве случаев ему приходится иметь дело только с незначительной группой неорганических украшений, сохранившихся в погребениях. Реконструировать одежду населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа по отдельным украшениям в условиях, когда органика в погребениях практически не сохраняется, безусловно, крайне трудно [Полосьмак, Баркова, 2005: 21]. Поэтому основное внимание исследователей обращается на ее предметный комплекс, детальный анализ которого, по утверждению В. А. Могильникова, является «темой отдельного специального исследования» [Могильников, 1997: 71]. При этом неизбежно возникает проблема интерпретации манипуляций с отдельными элементами предметного комплекса одежды в рамках погребального обряда.

Одной из таких проблем, фиксируемых на материалах большебереченской культурно-исторической общности, является факт помещения в погребения мужских поясов в растёгнутом состоянии.

Материалы

Источниковую базу исследования составляют опубликованные комплексы большебереченской культурно-исторической общности — Ближние Елбаны-3, -7, -12 [Грязнов, 1956], Локоть-4а [Шульга, 2003], Новотроицкий некрополь-1, -2 [Шульга, Уманский, Могильников, 2009], Быстровка-1, -2, -3 [Троицкая, Бородовский, 1994; Бородовский, 2002], Масляха-1, -2 [Уманский, Телегин, 1990: 96–99], Рогозиха-1 [Уманский, Шамшин, Шульга, 2005], Раздумье-6 [Уманский, 1987: 81–100], Объездное-1 [Телегин, 2005: 77–80], Кирилловка-3 [Могильников, Телегин, 1992: 107–120], Новый Шарап-1, -2 [Троицкая, Бородовский, 1994], Новосибирский могильник [Троицкая, Бородовский, 1994], Почта-3 [Молодин, Бородовский, Троицкая, 1996], Староалейка-2 [Кирюшин, Кунгуров, 1996: 115–135; Фролов, 2008], Милованово-2, -3, -8 [Троицкая, Бородовский, 1994], Ордынское-1 [Троицкая, Бородовский, 1994] и др. Всего по опубликованным источникам может быть рассмотрено 1160 погребений.

Одними из наиболее репрезентативных памятников являются Новотроицкий некрополь и могильник Рогозиха-1. На некрополе Новотроицкое-1 исследовано 142 погребения (12,24% от общего числа опубликованных захоронений), Новотроцкое-2 — 163 (14,05%), Рогозиха-1 — 105 (9,05%). Предметный комплекс одежды, включая находки вне тафономического контекста, из них выявлен в 60 (42,25% от общего количества исследованных погребений), 70 (42,94%) и 36 (34,29%) захоронениях соответственно. При этом доля погребений, в которых выявлена фурнитура поясного набора,

составляет на Новотроицком-1 — 17 (28,33%), Новотроицком-2 — 23 (32,86%), Рогозихе-1 — 8 (22,22%) случаев. Существенную трудность в определении статистических характеристик и контекстов находок вносит разграбленность большинства исследованных погребений.

Анализируя данные материалы, В. А. Могильников отмечал: «...не исключено, что в погребения клали, как правило, пояса со снятыми пряжками в соответствии с канонами погребального ритуала». Далее он обратил внимание на то, что явление положения поясов в могилы без пряжек или части поясов без пряжек на Саяно-Алтае сохранялось до эпохи Средневековья [Могильников, 1997: 71].

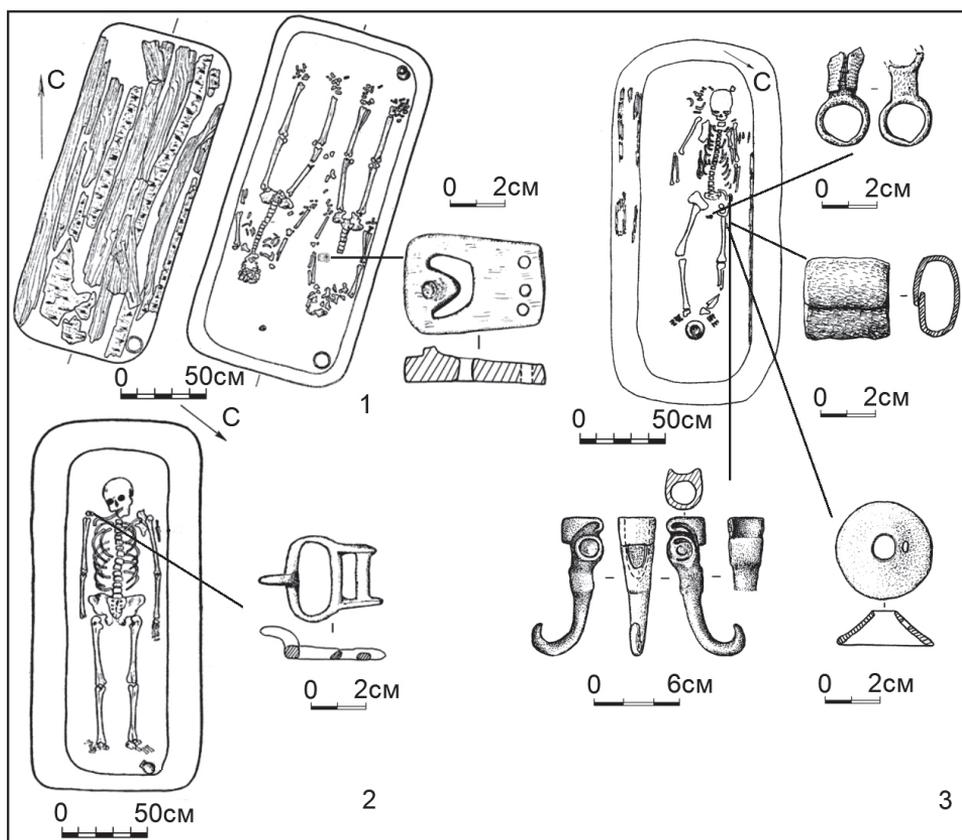

Рис. 1. Контексты обнаружения элементов поясной фурнитуры:

1, 2 – не стандартный: 1 – могила 5 курган 17а Новотроицкое-1; 2 – могила 3 курган 20 Новотроицкое-1; 3 – стандартный, «могила у кургана 17а» Новотроицкое-1 (Шульга, Уманский, Могильников, 2009: рис. 27, 29, 34)

Fig. 1. Contexts for detecting elements of belt accessories: 1, 2-not standard: Grave grave 5 mound 17a Novotroitskoe-1; grave grave 3 mound 20 Novotroitskoe-1; grave grave at mound 17a Novotroitskoe-1 (according to: Shulga, Umansky, Mogilnikov, 2009: fig. 27, 29, 34)

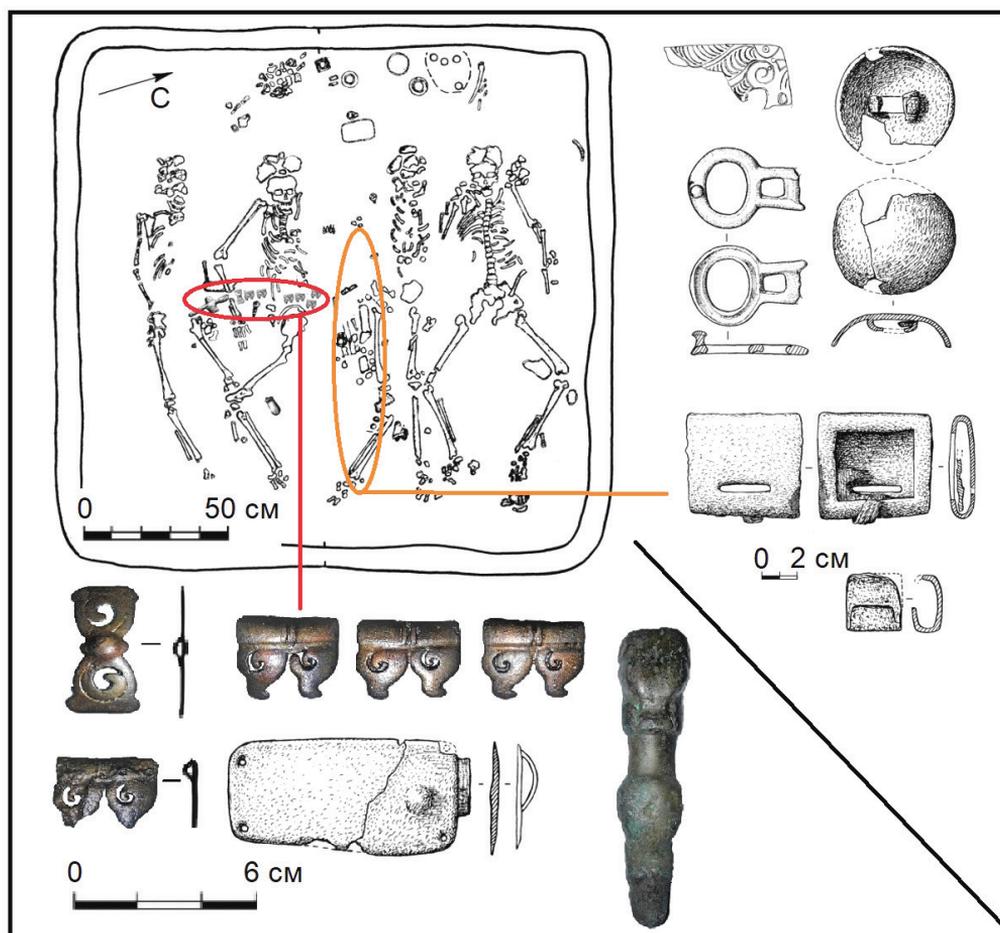

Рис. 2. Комбинированное размещение двух поясных наборов с одним погребенным на примере могилы 1 кургана 15 Новотроицкого-1 (Шульга, Уманский, Могильников, 2009: рис. 20–22, фото – Н. Н. Головченко)
 Fig. 2. Combined placement of two belt sets with one buried person on the example of grave 1 of kurgan 15 Novotroitsky-1 (according to: Shulga, Umansky, Mogilnikov, 2009: fig. 20–22, photo – N. N. Golovchenko)

Маркером помещения в погребение пояса в расстегнутом состоянии является обнаружение элементов его фурнитуры в нестандартном контексте — в районе шеи и головы или стоп умершего (рис. 1–1, 2), в тех случаях, когда пояс был уложен вдоль тела погребенного. Аналогичные контексты выявлены на Новотроицком-1 пять раз (29,41% от количества обнаружений поясной фурнитуры в погребениях могильника), на Новотроицком-2 — четыре (17,39%), на Рогозихе-1 — два (25%). Когда пояс располагался традиционным образом, о его расстёгивании можно судить по отсутствию пряжек

(рис. 1–3) или одной из них¹, при наличии других компонентов фурнитуры. Такие случаи зафиксированы на Новотроицком-1 четыре (23,53%), Новотроицком-2 двенадцать (52,17%), Рогозихе-1 пять раз (62,5%). Примечательно, что мог использоваться и комбинированный вариант с помещением двух поясов, как в погребении 1 кургана 15 Новотроицкого-1 (рис. 2). Подсчет случаев погребения мужчин с двумя поясами осложнен состоянием сохранности большинства комплексов к моменту раскопок.

Примечательно, что значительная доля обнаружения в могильнике Рогозиха-1 поясных наборов коррелирует с гораздо более представительным помещением в захоронения, по сравнению с новотроицкими комплексами, элементов конского снаряжения. Последнее, вероятно, отображает некую местечковую обрядовую особенность.

Интерпретация

Применительно к большереченской культурно-исторической общности необходимо отметить высокую степень надежности способа определения пола погребенного по характеру сопровождающего инвентаря (в том числе фурнитуры поясного набора), которая подтверждается его сопоставлением с материалами антропологических исследований [Троицкая, 1987: 59–63; Рыкун, 2002: 141–148; 2005: 19–23]. Расстегнутые женские опояски зафиксировать крайне проблематично в силу немногочисленности их фурнитуры, однако, вероятно, такие случаи были — об этом косвенно свидетельствует обнаружение крупных бронзовых обойм в головах некоторых погребенных женщин.

Характер погребального инвентаря, который в мужских и женских захоронениях большереченской культурно-исторической общности несколько различается по ряду элементов, отчасти отражает разницу в общественном положении и реальной хозяйственной деятельности мужчин и женщин. В мужских и женских погребениях наблюдается также некоторая разница и в составе ряда категорий предметов, имеющих культовое значение (котлы, вооружение, элементы поясной фурнитуры — в мужских; алтарики, зеркала, заколки — в женских).

Одежда сопровождала своих владельцев в могилу в том виде, в каком была при их жизни, включая все, что было на ней подвешено либо нашито. В том числе разнообразные объекты, которые, вероятно, в числе прочего выполняли функцию оберегов [Толеубаев, 2018: 263, 323, 505]. Производимые с одеждой манипуляции, осуществляемые во время погребального обряда, могли придавать ей культово-церемониальный статус в рамках конкретного события [Бородовский, 1987: 117–121; Гмыря, 2015: 194–228], хотя практики пошива специализированной погребальной одежды еще не существовало [Шульга, 2003: 68; Полосьмак, Баркова, 2005: 21–28; Головченко, 2019: 203–204]. В частности, расстегивание пояса могло являться ритуальным действием, призванным обозначить разрыв связи его носителя с миром, с жизнью. Наиболее подробно подобные ситуации описаны Л. Б. Гмыря на примере намеренных искажений убора женского костюма в погребальной практике кочевников Западного Прикаспия, по материа-

¹ Конечно, при этом необходимо учитывать, что пояс мог вовсе не иметь пряжек или же они могли быть изготовленными из дерева.

лам Паласа-Сыртского курганного могильника IV–V вв. [Гмыря, 2015: 194–228], а на материалах археологии ранних кочевников отмечены А. З. Бейсеновым и Г. С. Джумабековой [Бейсенов, Джумабекова, 2017: 28–47]. Еще более представительные сообщения по этому поводу дает этнография народов Сибири и сопредельных территорий, в которой отмечаются факты деструктивных манипуляций с одеждой и поясами во время погребальных и праздничных церемоний [Ермолова, 2006: 170–302; Бодрова, 2009: 33–39]. Семантическая интерпретация этнографических наблюдений укладывается в русло концепции «перевернутого мира», в котором мертвое оживает, сломанное восстанавливается, разорванное соединяется, расстёгнутое застегивается.

Вывод вещи из прямого функционального состояния как некий символический акт широко известен на примерах ритуального повреждения, помещаемого в погребальные комплексы, оружия, котлов, зеркал и т. п. Фиксируемый на памятниках Верхнего Приобья сценарий манипуляции с мужскими поясами являет пример того же рода [Могильников, Уманский, 1999: 91–110; Шульга, 2008: 110–115; Шульга, Уманский, Могильников, 2009: 39; Головченко, 2018: 61–68].

Заключение

Факт преднамеренного расстегивания пояса в рамках погребальной обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа может рассматриваться как явление событийной сакрализации. Термин «явление событийной сакрализации» первоначально был предложен в ряде работ А. А. Иерусалимской, применительно к категории погребального инвентаря, представленного в погребениях лишь «символически» и, как правило, предметами, сделанными из органических материалов, которые в археологических памятниках почти никогда не сохраняются [Иерусалимская, 1978: 151–162; 1982: 53–57; 1983: 101–118; 2012: 48–51]. К числу явлений данного рода автором были отнесены обнаруживаемые в погребениях вышедшие из строя, дефектные или починенные вещи, а также их вотивные имитации, заменявшие подлинные предметы. По мнению исследовательницы, в основе этого явления в погребальных ритуалах лежали вера в то, что часть магически заменят целое (*pars pro toto*) и прагматизм, «элемент плутовства», по отношению к своим божествам и умершим [Иерусалимская, 2012: 50]. Применительно к рассмотренным нами поясным наборам можно добавить, что, вероятно, в представлении отправлявшего обряд коллектива в посмертном существовании расстёгнутый пояс, по аналогии со своим владельцем, обретал новую целостность, функциональность и жизнь.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 20–1–001753.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бейсенов А. З., Джумабекова Г. С. О древнем ритуале порчи предметов, используемых в обряде погребения кочевников // Поволжская археология. 2017. № 2 (20). С. 28–47.

Бодрова А. Ш. Семантика погребальной одежды народов Сибири в контексте мифологических представлений // Сибирский сборник-1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Кн. I. СПб. : МАЭ РАН, 2009. С. 33–39.

Бородовский А. П. Интерпретация и некоторые вопросы ритуального значения волюс в раннем железном веке (по материалам Новосибирского Приобья) // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск : Наука, 1987. С. 117–121.

Бородовский А. П. Археологические памятники Искитимского района Новосибирской области. Новосибирск : Науч.-произв. центр по сохр. ист.-культур. наследия Новосибир. обл., 2002. 207 с.

Гмыря Л. Б. Намеренное искажение убора женского костюма в погребальной практике кочевников Западного Прикаспия (по материалам Паласа-Сыртского курганного могильника IV–V вв.) // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. Зимовники : Зимовский краеведческий музей, 2015. С. 194–228.

Головченко Н. Н. Исследование и некоторые вопросы интерпретации фрагментов текстиля из кургана 15 некрополя Новотроицкое-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2 (41). С. 61–68.

Головченко Н. Н. Предметный комплекс одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2019. 364 с.

Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка // МИА. № 48. М. ; Л. : Наука, 1956. 163 с.

Ермолова Н. В. Пояса у народов Северной Сибири и Дальнего Востока // Украшения народов Сибири. СПб. : МАЭ РАН, 2006. С. 170–302.

Иерусалимская А. А. Аланский мир на «шелковом пути» (Мощевая Балка — историко-культурный комплекс VIII–IX вв.) // Культура Востока: древность и средневековье. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1978. С. 151–162.

Иерусалимская А. А. Мешочки для амулетов из могильника Мощевая Балка и христианские «ладанки» // СГЭ. 1982. Вып. 47. С. 53–56.

Иерусалимская А. А. Археологические параллели этнографически засвидетельствованным культам Кавказа: по материалам могильника Мощевая Балка // СЭ. 1983. № 1. С. 101–118.

Иерусалимская А. А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.

Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л. Могильник раннего железного века Староалейка-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 115–135.

Могильников В. А., Телегин А. Н. Кирилловка-III — могильник эпохи железа на севере Кулунды // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1992. С. 107–120.

Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тыс. до н. э. М. : Наука, 1997. 195 с.

Могильников В. А., Уманский А. П. Новотроицкое I, курган 15 и хронология некоторых вещей Южной Сибири середины — третьей четверти I тысячелетия до н. э. // Вопросы археологии и истории Южной Сибири : сборник статей к 75-летию со дня

рождения доктора исторических наук, профессора А. П. Уманского. Барнаул : Изд-во БГПИ, 1999. С. 91–110.

Молодин В. И., Бородовский А. П., Троицкая Т. Н. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. Новосибирск : Наука: Сибирская издательская фирма, 1996. 192 с.

Полосьмак Н. В., Баркова Л. Л. Костюмы и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–XII вв. до н. э.). Новосибирск : ИНФОЛИО, 2005. 232 с.

Рыкун М. П. Краниологические материалы из могильника каменной культуры Новотроицкое-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2002. № 4. С. 141–148.

Рыкун М. П. Палеоантропология Верхнего Приобья в эпоху раннего железа (по данным краниологии) : дис. ... кан. ист. наук. Барнаул, 2005. 294 с.

Телегин А. Н. Шестой год раскопок курганный группы Объездное-1 // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. Археология, этнография, устная история. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. С. 77–80.

Толеубаев А. Т. Раннесакская шиликтинская культура. Алматы : ИП «Садвакасов А. К.», 2018. 528 с.

Троицкая Т. Н. Явления травестиизма в скифо-сибирском мире // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск : Наука, 1987. С. 59–63.

Троицкая Т. Н., Бородовский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск : Наука, 1994. 132 с.

Уманский А. П. Археологические памятники урочища Раздумье // Археологические исследования на Алтае. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1987. С. 81–100.

Уманский А. П., Телегин А. Н. Аварийные исследования могильника Масляха-2 // Охрана и исследование археологических памятников Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 96–99.

Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с.

Фролов Я. В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. — II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул : Азбука, 2008. 479 с.

Шульга П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.

Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I: Раннескифское время. Барнаул : Азбука, 2008. 276 с.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. 328 с.

REFERENCES

Bejsenov A. Z., Dzhumabekova G. S. O drevnem rituale porchi predmetov, ispol'zuemyh v obryade pogrebeniya kochevnikov [About the ancient ritual of spoiling objects used in the burial rite of nomads]. *Povolzhskaya arheologiya* [Volga Region Archeology]. 2017. № 2 (20). S. 28–47 (in Russian).

Bodrova A. SH. Semantika pogrebal'noj odezhdy narodov Sibiri v kontekste mifologicheskikh predstavlenij [Semantics of burial clothes of the peoples of Siberia in the

context of mythological representations]. *Sibirskij sbornik-1: Pogrebal'nyj obryad narodov Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Siberian Collection-1: Funeral Rite of the peoples of Siberia and adjacent territories]. Kniga I. SPb.: MAE RAN, 2009. S. 33–39 (in Russian).

Borodovskii A. P. Interpretatsiia i nekotorye voprosy ritual'nogo znacheniiia volos v rannem zheleznom veke (po materialam Novosibirskogo Priob'ia) [Interpretation and some questions of the ritual meaning of hair in the Early Iron Age (based on the materials of the Novosibirsk Ob region)]. *Skifo-sibirskii mir: Iskusstvo i ideologiya* [The Scythian-Siberian world: Art and ideology]. Novosibirsk: Nauka, 1987. S. 117–121 (in Russian).

Borodovskii A. P. *Arkheologicheskie pamiatniki Iskitimskogo raiona Novosibirskoi oblasti* [Archaeological sites of Iskitimsky district of the Novosibirsk region.]. Novosibirsk: Nauch.-proizv. tsentr po sokhr. ist.-kul'tur. naslediiia Novosib. obl., 2002. 207 s. (in Russian).

Gmyria L. B. Namerennoe iskazhenie ubora zhenskogo kostiuma v pogrebal'noi praktike kochevnikov Zapadnogo Prikaspiia (po materialam Palasa-Syrtskogo kurgannogo mogil'nika IV–V vv.) [Deliberate distortion of the headdress of the female costume in the funeral practice of nomads of the Western Caspian region (based on the materials of the Palace-Syrt burial mound of the IV–V centuries)]. *Drevnie kul'ty, obriady, rituality: pamiatniki i praktiki. Zimovniki: Zimovskii kraevedcheskii muzei* [Ancient cults, rites, rituals: monuments and practices]. 2015. S. 194–228 (in Russian).

Golovchenko N. N. Issledovanie i nekotorye voprosy interpretatsii fragmentov tekstilia iz kurgana 15 nekropolia Novotroitskoe-1 [Research and some questions of interpretation of textile fragments from Kurgan 15 of the Novotroitskoe-1 necropolis]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and Ethnography]. 2018, no. 2 (41). S. 61–68 (in Russian).

Golovchenko N. N. *Predmetnyi kompleks odezhdy naseleniia Verkhneobskogo basseina epokhi rannego zheleza: Dis. kand. ist. nauk* [Subject complex of clothing of the population of the Upper Ob basin of the Early Iron Age. Ph. D. in Archeology]. Novosibirsk, 2019. 364 s. (in Russian).

Griaznov M. P. Istoriia drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaia rechka [History of ancient tribes of the Upper Ob on excavations near the village of Bolshaya Rechka]. *MIA* [Materials and research on the archaeology of the USSR], № 48. M.; L.: Nauka, 1956, 163 s. (in Russian).

Ermolova N. V. Poyasa u narodov Severnoj Sibiri i Dal'nego Vostoka [Belts of the peoples of Northern Siberia and the Far East]. *Ukrasheniya narodov Sibiri* [Decorations of the peoples of Siberia]. SPb.: MAE RAN, 2006. S. 170–302 (in Russian).

Ierusalimskaia A. A. Alanskii mir na shelkovom put'i (Moshchevaia Balka — istoriko-kul'turnyi kompleks VIII–IX vv.) [Alansky world in "silk road" (Moshevaia Balka-historical and cultural complex of the VIII–IX centuries)]. *Kul'tura Vostoka: drevnost' i srednevekove* [Culture of the East: antiquity and the middle ages]. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1978, S. 151–162 (in Russian).

Ierusalimskaia A. A. Meshochki dlia amuletov iz mogil'nika Moshchevaia Balka i khristianskie "ladanki" [Bags for amulets from the Moshevaia Balka burial ground and Christian "incense"]. *SGE* [Collection Of The State Hermitage Museum]. 1982, no. 47. S. 53–56 (in Russian).

Ierusalimskaia A. A. Arkheologicheskie paralleli etnograficheski zasvidetel'stvovannym kul'tam Kavkaza: po materialam mogil'nika Moshchevaia Balka [Archaeological Parallels to ethnographically attested cults of the Caucasus: based on the materials of the Moshevaya Balka burial ground]. *SE [Soviet Ethnography]*. 1983, no. 1. S. 101–118 (in Russian).

Ierusalimskaia A. A. *Moshchevaia Balka: neobychnyi arkheologicheskii pamiatnik na Severokavkazskom shelkovom puti* [Moshchevaya Balka: an unusual archaeological monument to the North Caucasian silk road]. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2012. 384 s. (in Russian).

Kiriushin Iu. F., Kungurov A. L. Mogil'nik rannego zheleznogo veka Staroaleika-2 [Burial ground of the Early Iron Age Staroaleika-2]. *Pogrebal'nyi obriad drevnikh plemen Altaia* [The funeral ceremony of the ancient tribes of the Altai]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 1996. S. 115–135 (in Russian).

Mogil'nikov V. A., Telegin A. N. Kirillovka-III — mogil'nik epokhi zheleza na severe Kulundy [Kirillovka-III-iron age burial ground in the North of Kulunda]. *Voprosy arkheologii Altaia i Zapadnoi Sibiri epokhi metalla* [Questions of archeology of the Altai and Western Siberia of the metal age]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 1992. S. 107–120 (in Russian).

Mogil'nikov V. A. *Naselenie Verkhnego Priob'ia v seredine — vtoroi polovine I tys. do n. e.* [Population of the Upper Ob region in the middle — second half of the first thousand BC]. M.: Nauka, 1997. 195 s. (in Russian).

Mogil'nikov V. A., Umanskii A. P. Novotroitskoe I, kurgan 15 i khronologiya nekotorykh veshchei Iuzhnoi Sibiri serediny — tre'tei chetverti I tysiacheletia do n. e. [Novotroitskoe I, Kurgan 15 and the chronology of some things in southern Siberia in the middle — third quarter of the I Millennium BC]. *Voprosy arkheologii i istorii Iuzhnoi Sibiri: sbornik statei k 75-letiiu so dnia rozhdeniia doktora istoricheskikh nauk, professora A. P. Umanskogo* [Questions of archeology and history of southern Siberia: a collection of articles to the 75th anniversary of the birth of doctor of historical Sciences, Professor A. P. Umansky]. Barnaul: Izd-vo BGPI, 1999. S. 91–110 (in Russian).

Molodin V. I., Borodovskii A. P., Troitskaia T. N. *Arkheologicheskie pamiatniki Kolyvanskogo raiona Novosibirskoi oblasti* [Archaeological monuments of the Kolyvansky district of the Novosibirsk region]. Novosibirsk: Nauka: Sibirskaia izdatel'skaia firma, 1996. 192 s. (in Russian).

Polos'mak N. V., Barkova L. L. *Kostium i tekstil' pazyryktsev Altaia (IV–III vv. do n. e.)* [Costume and textiles of the Pazyryk people of the Altai (IV–III centuries BC)]. Novosibirsk: INFOLIO, 2005. 232 s. (in Russian).

Rykun M. P. Kraniologicheskie materialy iz mogil'nika kamenskoj kul'tury Novotroitskoe-1 [Craniological material from the burial ground of the Kamenskaya culture of Novotroitskoye-1]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and Ethnography]. 2002, no. 4. S. 141–148 (in Russian).

Rykun M. P. *Paleoantropologiya Verkhnego Priob'ia v epokhu rannego zheleza (po dannym kraniologii): Dis. kan. ist. nauk* [Paleoanthropology of the Upper Ob in the Early Iron Age (according to craniology)]. Ph. D. in Anthropology]. Barnaul, 2005, 294 s. (in Russian).

Telegin A. N. *Shestoi god raskopok kurgannoi gruppy Obezdnoe-1* [The Sixth year of excavation of the Kurgan group Obezdnoe-1]. *Polevye issledovaniia v Verkhnem Priobe i na Altae. Arkheologiya, etnografiia, ustnaia istoriia* [Field research in the Upper Ob and Altai. Archaeology, Ethnography, oral history.]. Barnaul: Izd-vo BGPU, 2005. S. 77–80 (in Russian).

Toleubaev A. T. *Rannesakskaya shiliktinskaya kul'tura* [Early Sakskaia chiliktinskaya culture]. Almaty: IP Sadvakasov A. K., 2018. 528 s. (in Russian).

Troitskaia T. N. Iavleniia travestizma v skifo-sibirskom mire [The phenomenon of travestismo in the Scythian-Siberian world]. *Skifo-sibirskii mir. Iskusstvo i ideologiya* [The Scythian-Siberian world. Art and ideology]. Novosibirsk: Nauka, 1987. S. 59–63 (in Russian).

Troitskaia T. N., Borodovskii A. P. *Bol'sherechenskaia kul'tura lesostepnogo Priob'ia* [Bolsherechenskaia culture forest-steppe Ob region]. Novosibirsk: Nauka, 1994. 132 s. (in Russian).

Umanskii A. P. Arkheologicheskie pamiatniki urochishcha Razdum'e [Archaeological monuments of the Razdum'e]. *Arkheologicheskie issledovaniia na Altae* [Archaeological research in the Altai]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 1987. S. 81–100 (in Russian).

Umanskii A. P., Telegin A. N. Avariinye issledovaniia mogil'nika Masliakha-2 [Emergency research of the Maslyakha-2 burial ground]. *Okhrana i issledovanie arkheologicheskikh pamiatnikov Altaia* [Protection and study of archaeological monuments of Altai]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 1990. S. 96–99 (in Russian).

Umanskii A. P., Shamshin A. B., Shul'ga P. I. *Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-1 na levoberezh'e Obi* [Rogozikha-1 Scythian burial Ground on the left Bank of the Ob]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2005. 204 s. (in Russian).

Frolov Ia. V. *Pogrebal'nyi obriad naseleniia Barnaul'skogo Priob'ia v VI v. do n. e. — II v. n. e. (po dannym gruntovykh mogil'nikov)* [Funeral rite of the population of the Barnaul Ob region in the VI century BC–II century ad (according to ground burial grounds)]. Barnaul: Azbuka, 2008. 479 s. (in Russian).

Shul'ga P. I. *Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot' — 4a* [Burial ground of the Scythian time Lokot' — 4A]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2003. 204 s. (in Russian).

Shul'ga P. I. *Snariazhenie verkhovoi loshadi i voinskie poiasa na Altae. Ch. I: Ranneskijskoe vremia* [Equipment of a riding horse and military belts in the Altai. Part I: Early Scythian time]. Barnaul: Azbuka, 2008. 276 s. (in Russian).

Shul'ga P. I., Umanskii A. P., Mogil'nikov V. A. *Novotroitskii nekropol'* [Novotroitskii necropolis]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2009. 328 s. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 27.02.2021

Принята к публикации 12.06.2021

Дата публикации 20.09.2021